

Он не мог удержать свои сжатые губы и на его лице появилась искренняя улыбка:

— Ты немногому научилась, но освоила искусство, как мне угодить!

«Но разве ты на это не попадаешься?» – подумала Цзян Сюэнин, но вслух сказала:

— Юный мастер слишком смелый, в павильоне только что были юные леди из других резиденций, а ты все равно осмелился подойти. Если это увидят другие, боюсь, что позже разойдутся слухи.

— Пусть разойдутся.

На лице Янь Линя появился оттенок высокомерия, он вообще не беспокоился об этом.

— В прошлом мне еще оставалось два года до церемонии взросления, поэтому было нехорошо, чтобы другие знали, на случай если что-то произойдет, заставляя вас беспокоиться о слухах. Однако сейчас осталось всего два месяца, и я хочу, чтобы весь мир знал.

Цзян Сюэнин осталась без слов.

Ей вдруг вспомнилась кровавая церемония взросления Янь Линя в ее прошлой жизни, когда имущество было разграблено, а семья сослана на тысячи миль. Как только могущественный клан Янь был уничтожен, это было похоже на падение палящего солнца, стало так темно, что даже лучика света не было видно.

Глядя на молодого человека перед собой со взглядом желания и ожидания настоящего взросления, она не могла не почувствовать, что это слишком жестоко.

Янь Линь заметил, что её выражение лица изменилось, и подумал, что она зла. Он немного смутился, подумал немного, а затем изменил свои слова:

— Но если тебе это не нравится, то я больше не буду делать такие вещи в будущем.

У Цзян Сюэнин стало еще более мрачно внутри.

Янь Линь, с другой стороны, подошел на шаг и взял её за руку:

— Его Высочество все еще ждет меня там. Раз ты вышла сегодня, значит, ты не спешишь возвращаться домой. После окончания банкета днем подожди меня в Башне Цзян Сяо. Я позже выйду, чтобы забрать тебя и мы пойдём посмотреть фестиваль фонарей.

Ладонь подростка была обработана мозолями от держания меча. Когда он взял её за руку, он передал тепло, которое проникало ей под кожу.

Видя, как он улыбается, глядя на неё, Цзян Сюэнин не смогла отказать ему.

В конце концов, она отказала ему до прихода в поместье графа Цин Юань. Если бы она отказала ему снова, она боялась, что он мог бы поссориться с ней прямо на месте, поэтому ей пришлось согласиться и сказать:

— Хорошо.

Янь Линь не мог задерживаться слишком долго. Он ошибочно думал, что ей не понравилось его высокопрофильное поведение, поэтому он сказал ей еще несколько слов, сказал ей не

увлекаться напитками и не стать пьяным котенком, а затем вернулся вместе с Цин Фэном в водный павильон.

Цзян Сюэнин пошла тем же путем обратно в приемный павильон.

Однако, пройдя мимо нескольких цветущих деревьев, она вдруг услышала проклятия, которые проникали через переплетающиеся листья и ветви с другой стороны цветущих деревьев.

— Маленькая сука, кто разрешил тебе сбегать!

— Мы даже не знаем, чьим ребенком ты являешься. Поместье воспитывало тебя все эти годы, а ты посмела взбунтовать!

— Заткни ей рот и прижми к земле, пусть проснется!

Слышались отчаянные стоны женщины между голосами, но они были очень приглушенными.

Шаги Цзян Сюэнин остановились на этом пути, по которому мало кто ходил. Вдруг она поняла, что происходило по другую сторону цветущих деревьев. Её разум подталкивал её поторопиться и уйти.

Но её ноги совсем не слушались её.

Она не знала, сошла ли она с ума или нет, но она действительно легко подняла руку, чтобы оттолкнуть ветку и посмотреть сквозь щель.

С другой стороны был маленький лотосовый пруд.

Просто из-за того, что была поздняя осень, лотосы и лотосовые листья лета давно засохли, оставив пруд в полном увядании и его еще не убрали.

В тот момент там были три грубые старые служанки у берега пруда.

Одна из них с темным выражением лица протирала платком руку, которую кто-то укусил до крови. Две другие держали Ю Фанъинь за руку, а третья прижимала её голову к воде и пыталась утопить!

Цзян Сюэнин в своей прошлой жизни только слышала, что Ю Фанъинь изменила свой темперамент после падения в воду, но она не знала, что это был такой способ «падения в воду»!

Тан-эр, стоявшая за ней, уже была в ужасе.

Цзян Сюэнин охватили мурашки. Голос, который звучал внутри неё, снова поднялся, еще более резкий и жесткий, чем в прошлый раз –

«Не ходи».

«Не ходи».

«У каждого своя судьба. Первоначальная Ю Фанъинь была робкой и глупой и всегда подвергалась издевательствам. Ты можешь спасти её временно, но сможешь ли ты спасти её

на всю жизнь?»

«К тому же, разве ты действительно не хочешь увидеть другую Ю Фанъинь?»

«Не ходи, не ходи».

«Убийца не ты, ты всего лишь случайный зритель!»

Грубых старых служанок отругали две юные леди из-за того, что Ю Фанъинь сбежала из сарая. Они ненавидели её, сучку с неизвестными корнями, рожденную от наложницы и не знающую своего места, и решили издеваться над ней, чтобы она усвоила урок и не повторила это в будущем.

Поэтому их действия стали еще жестче.

Они прижали её голову к воде и наблюдали за тем, как она борется и мечется.

Ю Фанъинь несколько дней провела в сарае, она едва ела и только что была избита, так сколько у неё могло остаться сил?

Она всего лишь несколько раз попыталась сопротивляться, прежде чем её движения прекратились.

Вода в пруду была ледяной. Она заливала её рот и нос, затрудняя дыхание. Её ранее яростное сопротивление постепенно ослабло, и её хрупкая шея медленно ушла под воду...

Какое отчаяние было в этом жесте?

Цзян Сюэнин вдруг оцепенела.

Никто не понимал страх смерти лучше, чем она, потому что она уже однажды его испытала.

В тот момент, видя, как Ю Фанъинь перестала бороться, в её голове прозвучал треск – действительно ли она могла спокойно наблюдать, как перед её глазами убивают невинную девушку, и действительно ли она могла с чистой совестью подружиться с «Ю Фанъинь», которую она ждала в своей прошлой жизни?

В тот момент разум Цзян Сюэнин вышел из-под контроля. С криком «Стоп!» она поняла, что все предупреждения, которые она давала себе в последние дни, были напрасны!

Она была эгоистичной.

Но она не была плохой до мозга костей.

Три женщины встrepенулись, услышав её, и повернули головы, чтобы увидеть, как из-за деревьев выходит знатная юная леди, которую они не узнали. Они поспешно ослабили свои руки, но у Ю Фанъинь уже не оставалось сил, так что в тот момент, как они её отпустили, она упала в пруд.

Со звуком «плюх» она ушла на дно пруда.

Две женщины, державшие её, побледнели.

На лице Цзян Сюэнин не было никаких выражений. Даже её голос стал необычно холодным

и спокойным:

- Вытащите её.

Две грубые женщины только хотели наказать Ю Фанъинь, как они могли ожидать, что она окажется такой слабой?

Независимо от того, какой бы низкой она ни была по статусу, она все же была дочерью наложницы поместья.

Если бы действительно произошла смерть, им пришлось бы нести последствия!

По указанию Цзян Сюэнин они все пришли в себя и поспешно принялись вытаскивать её. Когда её вытащили на берег, она была мокрая, лицо у неё было синим, а глаза плотно закрыты.

Женщина, которая приказывала двум другим, тоже впала в панику:

- Быстро, дайте ей пару ударов!

Цзян Сюэнин стояла в стороне и с холодным взглядом наблюдала за их спасением. Хотя она смотрела на это знакомое лицо, но внутри она была в трансе. На мгновение она не могла определить, ожидает она или боится.

Она думала, что она лицемерна.

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4616894>